

До конца света население Сичжоу составляло примерно четыре-пять миллионов человек. Город нельзя было назвать особенно огромным, но в центре хватало высоток, широких оживлённых улиц и процветающих кварталов, а в переулках и соседских двориках не исчезало тёплое дыхание обычной жизни. По улицам двигались машины и пешеходы, повторяя привычный круговорот дня и ночи.

Ветер проходил сквозь городские зелёные насаждения и приносил с собой сезонный аромат цветов.

Но теперь, меньше чем через полгода после наступления конца света, цветочный аромат сменился кислой гнилой вонью, гулявшей по улицам сквозняками. Когда-то яркие вывески выцвели, покосились, а те, что были пробиты насквозь неизвестными существами, лежали на земле.

Небо всё ещё оставалось прозрачным и синим, по нему плыли белые облака, но для человека город, оплетённый зеленью, таил в себе только мертвечину и близкую смерть.

Впрочем, это было верно лишь с точки зрения людей.

Для мутировавших существ нынешний Сичжоу, напротив, переживал небывалое процветание.

Мутировавшая птица с двумя парами крыльев и размахом больше двух метров пронеслась по небу, сверху высматривая новые фигуры, вошедшие в город.

Прицелилась. Расправила крылья. Спикировала!

Шух!

Несколько лоз, возникших из пустоты за долю мгновения, обвили мутировавшую птицу. Лозы сжались, послышался треск ломающихся костей. Птица едва успела выдать из горла хриплый крик, когда кровавая лоза уже пронзила её насквозь. Бесчисленные побеги обвили добычу и прямо в воздухе свернули её в плотный, непроницаемый клубок.

Клубок лоз медленно зашевелился, уменьшился и наконец распался. Из щелей выпало несколько перьев, после чего всё снова стихло.

После этого кровавая лоза попросту вытянула несколько побегов вдоль руки Цзян Лэ и уложила их ему на плечо, и остальные мутировавшие существа, уже положившие глаз на свежую кровь и плоть, больше не решались приближаться бездумно.

Дорога, когда-то ровная, теперь была взломана огромными пластами асфальта. Они торчали посреди улицы, словно внезапно поднявшийся из земли холм, через который людям пришлось бы перелезть.

Цзян Лэ шёл впереди и прокладывал путь. Он вёл остальных в обход рыхлых и опасных участков, по открытой зоне у окраины города.

Если огибать городскую застройку снаружи, примерно за полдня можно было пройти этот район насквозь.

Но чем дальше они шли, тем явственнее Цзян Лэ замечал, что что-то не так.

Раньше им изредка попадались небольшие кучки зомби, обычно по три-пять в группе. Разобраться с ними было нетрудно.

Однако, вновь пинком отбросив зомби и оказавшись перед притихшей улицей, Цзян Лэ вдруг уловил нехорошее ощущение.

Он жестом велел всем замолчать.

Чжан Хайян только что отдёргнул деревянную палку от головы зомби и ещё тяжело дышал. Увидев жест, он поспешно затаил дыхание и тревожно посмотрел на Цзян Лэ.

Донёсся едва заметный звук волочения. Сам по себе он не был бы чем-то особенным, но когда такие звуки разом зазвучали со всех сторон, это стало очень неправильно.

Цзян Лэ быстро огляделся, с помощью кровавой лозы взобрался по стене высотного здания и убедился, что оно в целом ещё крепкое, а несущие конструкции серьёзно не пострадали. После этого он легко спрыгнул вниз. Через разбитое окно на первом этаже он проник внутрь, сперва уничтожил нескольких бесцельно бродивших там зомби и только потом обернулся, позволяя остальным войти.

Раньше это здание было торговым центром.

На первом этаже всё ещё валялись вещи с распродаж: одежда была свалена в беспорядочные кучи, заляпана кровью и чёрной гнилой грязью, так что уже невозможно было разглядеть её прежний яркий, нарядный вид.

Воздух внутри был тяжёлым и затхлым. Лифты давно не работали. Тут и там лежали трупы. Одни уже превратились в белые кости, другие только что погибли от руки Цзян Лэ, и протухшая плоть источала тяжёлый запах.

В полутёмном торговом центре по обеим сторонам ещё виднелись детские игровые зоны и разные магазины: детская одежда, женская одежда, сетевые закусовые и лавки молочного чая. Теперь всё это наполовину тонуло во тьме, а под скудным светом, проникавшим снаружи, казалось перевернутой страницей прежней жизни.

Цзян Лэ повёл людей по лестничной клетке наверх и остановился только на пятом этаже.

Расчистив от зомби и пятый этаж, Цзян Лэ велел забаррикадировать дверь на лестницу, а сам подошёл к окну и сверху стал наблюдать за улицей, на которой они недавно находились.

Фэн Юнь подошёл вместе с ним. Лучше бы он не смотрел: стоило бросить один взгляд, и душа едва не ушла в пятки.

На улице, которая раньше была совершенно пустой, теперь из всех переулков и закоулков непрерывно вливались зомби. Их было так много и стояли они так плотно, что от одного вида холодело в груди.

При такой плотности, замешкайся они ещё на шаг, зомби уже окружили бы их, и все погибли бы в их пастях.

Пусть это была всего лишь низшая, лишённая мыслей гнилая плоть, но при таком чудовищном количестве Фэн Юнь был уверен: возможно, один только Цзян Лэ ещё сумел бы вырваться, используя скорость и рельеф.

А ему, обладателю способности читать мысли, вместе с кучкой обычных людей оставалось бы только ждать смерти.

К счастью, зомби снаружи их не обнаружили. Они всё так же бесцельно теснились на улице. Лишь время от времени некоторые поднимали головы, будто взглядом преследуя летевших в небе птиц.

Фэн Юнь едва не встретился взглядом с одним из них и испуганно втянул голову обратно. Прижав руку к бешено колотящемуся сердцу, он боялся, что даже слишком громкий стук в груди привлечёт внимание зомби вниз.

— Брат Цзян, и что теперь? — растерянно спросил Чжан Хайян.

— Ничего страшного. Скорее всего, это просто крупная волна зомби, которая случайно проходит мимо. Они не будут долго собираться здесь. Подождём, пока уйдут, и продолжим путь, — сказал Цзян Лэ.

Торговый центр был просторным. На этаже, где они сейчас находились, раньше располагались только кинотеатр и известная сетевая хотпотная. Даже бродячих зомби здесь уже не осталось.

В коридоре стоял ряд массажных кресел. Фэн Юнь небрежно смахнул пыль с одного и уселся.

Услышав слова Цзян Лэ, остальные тоже немного успокоились и начали искать места для

отдыха рядом с ним.

Однако ради безопасности Цзян Лэ всё же повёл Чжан Хайяна и остальных тщательно обыскать каждый уголок кинотеатра и хотпотной. В нескольких закоулках они действительно нашли двух очень слабых зомби.

Когда безопасность была подтверждена, Ли Цзяця даже отвела Таньюань к детской игровой зоне у входа в хотпотную.

Таньюань долго жила в напряжённой обстановке конца света, но всё-таки оставалась ребёнком. Теперь рядом были родители, вокруг было тепло и относительно безопасно, и она наконец снова улыбнулась. В игровой зоне она радостно каталась с горки и играла на других конструкциях.

В помещении было неудобно разводить огонь, поэтому Цзян Лэ просто достал из пространства немного готовой еды и передал Чжан Хайяну, чтобы тот распределил её между людьми.

Солнце сменилось лунным светом.

Прикрываясь темнотой, Цзян Лэ высунулся наружу и посмотрел вниз, но обнаружил, что зомби, плотно забившие улицу, не стали ни расходиться, ни уходить. Напротив, судя по звукам со всех сторон, к этому месту продолжали стекаться новые зомби.

Это было очень неправильно.

Они прождали здесь ещё один день. Ночью второго дня зомби на улице стало так много, что они уже почти не могли двигаться. Гнилая плоть напозала на гниющую плоть; тела прижимались друг к другу и волнами шевелились в тесноте.

Цзян Лэ поднялся на крышу. С помощью кровавой лозы он перепрыгивал и цеплялся между несколькими зданиями, а когда забрался на достаточно высокий дом, наконец смог разглядеть картину яснее.

Улица, на которой они находились, даже не была центром скопления зомби, а лишь внешним кольцом. Новые зомби всё ещё непрерывно двигались к этому району.

Если не понять, что именно притягивает зомби, они так и останутся здесь запертыми, без надежды увидеть просвет.

Лицо Цзян Лэ стало серьёзным.

Но волчонок сейчас всё ещё находился в процессе эволюции. Без него Цзян Лэ словно лишился

одной руки, поэтому какой бы план у него ни появился, придётся ждать, пока волчонок очнётся.

К счастью, в его системном пространстве не было недостатка в еде. Если действительно случится что-то, из-за чего они не смогут уйти, этих припасов хватит всем здесь не то что на десять дней или полмесяца, а даже на полгода.

Наконец на четвёртый день после того, как они вошли в этот торговый центр, волчонок завершил эволюцию с 3-го уровня на 4-й.

Цзян Лэ получил уведомление. Стоило ему войти в системное пространство, как огромный волк, чья шерсть слегка отливала серебром, налетел на него и повалил в мягкие грядки.

Изначально шерсть волчонка была сплошь чёрной, но после этой эволюции в ней появились серебристые пряди, а к ним добавились мелкие золотистые вкрапления. Вместе они образовывали ослепительную и величественную окраску.

Это серебро, возможно, появилось из-за поглощённой ледяной способности Мэн Чанмина.

Размеры волчонка тоже снова изменились. Теперь даже без превращения он был величиной со взрослого тигра. Лапа, прижавшая грудь Цзян Лэ, была размером с его голову.

Огромная волчья морда приблизилась к Цзян Лэ, вбирая его запах. Водянисто-голубые глаза стали ещё более ледяными; в них сквозили жажда убийства и равнодушие.

Несколько секунд он смотрел Цзян Лэ прямо в глаза. Потом этот блеск померк. Волчья голова скользнула возле уха Цзян Лэ. Движение было очень сдержанным, но в нём действительно чувствовалась какая-то близость.

Цзян Лэ оттолкнул волчонка и поднялся. Прежде всего он проверил основные показатели волчонка. В характеристиках навыков у него действительно появилась новая строка: «лёд». Только между этим навыком и «пламенем» существовало время восстановления, поэтому пока он не мог использовать их подряд или одновременно.

В интерфейсе навыков появилось и ещё одно новое слово: «масштабирование». Цзян Лэ некоторое время смотрел на него, потом спросил у волчонка:

— Масштабирование значит, что ты можешь и увеличиваться, и уменьшаться?

Волчонок взглянул на него и под слишком выжидательным взглядом Цзян Лэ, словно немного беспомощно, медленно начал уменьшаться. Он уменьшался до тех пор, пока не стал таким же маленьким, каким был в тот день, когда Цзян Лэ впервые его нашёл.

Цзян Лэ не удержался и рассмеялся. Он наклонился, чтобы разглядеть волчонка, который теперь снова мог целиком поместиться у него в руках.

Честно говоря, уменьшившийся волчонок выглядел почти как маленькая чёрная собачка. Особенно после того, как цвет шерсти изменился: золотистые и серебристые пряди, когда тело уменьшилось, собрались у него над глазами и на кончике хвоста.

С первого взгляда он был точь-в-точь обычный деревенский щенок-«четырёхглазка[1]».

Цзян Лэ не удержался и протянул руки, чтобы поднять его.

Волчонку изначально казалось, что улыбка Цзян Лэ сейчас выглядит очень подозрительно и в ней скрывается какой-то странный смысл. Но когда Цзян Лэ взял его на руки, волчонок перестал шевелиться.

Он даже довольно поёрзал, меняя положение, чтобы устроиться как можно удобнее.

И вовсе не выказал ни настороженности, ни возражений против того, что Цзян Лэ поддерживал его рукой под животом.

Держа волчонка на руках, Цзян Лэ тайком утолил свою тягу потискать собаку. Так продолжалось, пока у волчонка не заурчало в животе.

Волчонок, кажется, почувствовал себя опозоренным, дёрнулся в руках Цзян Лэ и недовольно посмотрел на собственный живот.

Но Цзян Лэ счёл это вполне объяснимым. В конце концов, сама эволюция отнимала много энергии.

Поднявшись до 4-го уровня, волчонок в разной степени усилил и атаку, и защиту, и скорость, и ментальную силу, и интеллект. Но его собственная шестиугольная диаграмма по-прежнему оставалась кривой: где-то показатели вытягивались длиннее, где-то короче, и перекос в специализации был серьёзным.

Ещё придётся выравнивать.

Впрочем, как бы ни менялось тело, многие привычки волчонка не изменились.

Например, он всё так же был совершенно бессилён перед козьим молоком.

Цзян Лэ достал со склада таз размером с детскую ванночку, затем вынул целое ведро козьего

молока, произведённого фермой и хранившегося в пространстве. Он вылил два больших ведра до краёв, и волчонок очень быстро вылакал всё подчистую.

Если учитывать нынешний размер волчонка-собачонка, картина выглядела до странности несоразмерной.

Затем Цзян Лэ накормил волчонка целым тазом мяса мутировавшего кабана. Это были последние остатки, так что он просто отдал всё за один раз, чтобы волчонок наелся как следует.

Видимо, из-за долгой эволюции тот слишком сильно истратил силы. Съев всё это, он всё ещё не насытился. Тогда Цзян Лэ достал из своих запасов очищенную и разделанную козу. Только после того как волчонок съел и её, он наконец перестал двигаться.

Цзян Лэ рассказал волчонку, какая сейчас обстановка снаружи и с какими опасностями они могут столкнуться. Заодно он специально предупредил, что люди снаружи идут с ними одной дорогой и нападать на них нельзя.

Волчонок никак не отреагировал, и было непонятно, услышал он или нет.

Но Цзян Лэ верил: если тот не отреагировал, значит, обязательно услышал. Иначе, с характером волчонка, он бы просто не стал сдерживать собственные эмоции.

Когда волчонок изменил размер до подходящего, такого, чтобы не вызвать панику у людей снаружи, Цзян Лэ вывел его из пространства.

В этот момент луна висела высоко, и её свет падал сквозь окно под углом.

Они были заперты здесь уже несколько дней, но поскольку у всех имелись еда и питьё, люди хоть и нервничали, настоящей паники не было.

Увидев, что Цзян Лэ снова появился, а рядом с ним теперь стоит чёрный волк, Чжан Хайян и Фэн Юнь, которые раньше уже видели волчонка, отнеслись к этому относительно спокойно. Остальные не удержались и начали украдкой разглядывать волка.

Таньюань даже потянулась к волчонку, приговаривая:

— Большая собачка!

Как ни странно, эти дни именно Таньюань была самой расслабленной. Ребёнок не понимал опасности снаружи, зато каждый день у неё было время для игр, и ей было куда легче и свободнее, чем на базе.

Взрослые видели в звере-мутанте ужас, а ребёнок не понимал разницы между волком и собакой.

Ли Цзяцзя и Чжан Хайян отреагировали на полшага позже, зато Фэн Юнь ещё прекрасно помнил дыру, которую кровавая лоза проела в его руке.

Он не знал, какой у этого мутировавшего волка характер, но сейчас заметил: с тех пор как появился волк, кровавая лоза, которая прежде время от времени высывалась наружу, притихла как мышь и спряталась обратно. Значит, этот волк точно был не из безобидных.

Фэн Юнь тут же поспешно перехватил руку Таньюань и оттащил девочку обратно.

Волчонок равнодушно скользнул взглядом по людям. На Таньюань он задержался на мгновение, словно оценивал её, и, похоже, решил, что это самый слабый человек из всех, кого он видел. С такой даже не стоило считаться.

Ночь уже была глубокой, но именно она лучше всего скрывала следы. Цзян Лэ тихо выскользнул из окна в ночную темноту и вместе с волчком бесшумно прошёл через городские преграды, перебираясь между высотными зданиями под покровом мрака. В конце концов они остановились на одном перекрёстке.

Человек и волк стояли на балконе здания, которое раньше было популярной достопримечательностью Сичжоу, и смотрели на бесчисленных зомби, стекавшихся к центру, которым служило пересечение дорог.

Если присмотреться, на земле валялось много зомби. Их уже снова и снова топтали, превращая в месиво из гнилой плоти.

То, что они ищут, находится под землёй?

Пройдя через город, Цзян Лэ легко вернулся в окно.

Остальные к этому времени уже спали. Цзян Лэ бесшумно нашёл рядом свободное место, лёг, подложив под голову руку. Через окно в его поле зрения попадало звёздное небо. Даже пережив конец света дважды, Цзян Лэ в такие тихие минуты всё равно иногда ловил смутное ощущение, будто мир, в котором он находится, всё ещё нормален.

Пока волчонок не лёг рядом и не загородил Цзян Лэ вид за окном.

Цзян Лэ протянул руку, потрепал его шерсть и положил голову на волчка.

[1] «Щенок-четырёхглазка» — разговорное описание собак с двумя светлыми пятнами над глазами; из-за этих пятен кажется, будто у собаки четыре глаза.

<http://bllate.org/book/17649/1689481>